

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ23-621

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

20 сентября 2023 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Нефедова О.Н.
при секретаре Елшиной Е.А.
с участием прокурора Русакова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Дубровского Владимира Анатольевича о признании частично недействующими пункта 3, абзаца третьего пункта 17, абзаца второго пункта 18 критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 687н,

установил:

приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 687н (далее также – Приказ № 687н) по согласованию с Министерством здравоохранения Российской Федерации (далее также – Минздрав России) утверждены критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее также – Критерии). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 17 декабря 2020 г., регистрационный номер 61519, размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://pravo.gov.ru>) 17 декабря 2020 г.

Согласно пункту 3 Критериев степень утраты профессиональной трудоспособности определяется исходя из последствий повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального

заболевания с учетом имеющихся у пострадавшего профессиональных способностей, психофизиологических возможностей и профессионально значимых качеств, позволяющих продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, того же содержания и в том же объеме либо с учетом снижения квалификации, уменьшения объема (тяжести) выполняемой работы и/или необходимости создания дополнительных условий доступности для выполнения профессиональной деятельности путем изменения условий труда, оснащения (оборудования) специального рабочего места, выражается в процентах и устанавливается в размере от 10 до 100 процентов с шагом в 10 процентов.

Критерием определения степени утраты профессиональной трудоспособности от 10 до 30 процентов является повреждение здоровья пострадавшего с I степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне от 10 до 30 процентов), обусловленное несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием (абзац первый пункта 17 Критериев).

Абзацами вторым – третьим пункта 17 Критериев предусмотрено, что степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается в зависимости от снижения квалификации и/или уменьшения объема (тяжести) работ пострадавшего с учетом наличия или отсутствия необходимости изменения условий труда либо невозможности продолжать выполнять профессиональную деятельность: в случае, когда пострадавший может выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, при снижении квалификации и/или уменьшении объема (тяжести) работ с учетом необходимости изменения условий труда, а также в случае невозможности продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, – в размере 30 процентов утраты профессиональной трудоспособности.

В соответствии с абзацем вторым пункта 18 Критериев в случаях, когда последствия повторных несчастных случаев на производстве и/или профессиональных заболеваний приводят к повреждению здоровья пострадавшего с I степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека хотя бы по одному виду нарушений, суммарная степень утраты профессиональной трудоспособности не может превышать 30 процентов.

Дубровский В.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующими: пункта 3 Критериев в той части, в которой он позволяет учреждениям медико-социальной экспертизы не учитывать решение врачебной комиссии, вынесенное по результатам экспертизы профессиональной пригодности; абзаца третьего пункта 17 Критериев в части, предусматривающей при повреждении здоровья пострадавшего с I степенью выраженности стойких нарушений

функций организма человека установление степени утраты профессиональной трудоспособности в случае невозможности продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, в размере 30 процентов утраты профессиональной трудоспособности; абзаца второго пункта 18 Критериев в той части, в какой он позволяет не устанавливать степень утраты профессиональной трудоспособности при повторных страховых случаях по каждому из них отдельно и ограничивать суммарную степень утраты профессиональной трудоспособности по последствиям повторных страховых случаев в размере менее чем 100 процентов, а также не учитывать возможность и способность пострадавшего выполнять профессиональную деятельность.

По мнению административного истца, оспариваемые положения не соответствуют пункту 5 части 2 статьи 58, частям 1–3 статьи 63 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Закон об основах охраны здоровья), пунктам 12, 17–19 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 (далее также – Правила), и Порядку проведения экспертизы профессиональной пригодности, утвержденному приказом Минздрава России от 5 мая 2016 г. № 282н (далее – Порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности).

В обоснование требований Дубровский В.А. указал, что работал на шахте подземным проходчиком 5 разряда, при исполнении трудовых обязанностей в результате несчастного случая получил производственную травму. По результатам освидетельствования в учреждении медико-социальной экспертизы изначально ему была установлена степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 30 процентов (впоследствии снижена до 20 процентов) и он признан пригодным к выполнению профессиональной деятельности подземного проходчика при изменении условий труда. Однако на основании медицинских заключений врачебных комиссий, составленных по результатам проведенных в соответствии с приказом Минздрава России от 5 мая 2016 г. № 282н медицинских осмотров, его признали непригодным к профессиональной деятельности подземного проходчика ввиду выявленных медицинских противопоказаний к выполнению подземных работ, физическим нагрузкам. В связи с этим приказами работодателя он был отстранен от работы, а затем с ним был прекращен трудовой договор. Оспариваемые положения Критериев нарушают его право на установление степени утраты профессиональной трудоспособности по профессии подземный проходчик в размере 100 процентов и, как следствие, на полное возмещение утраченного заработка.

Административный ответчик Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (далее также – Минтруд России) в письменных

возражениях и заинтересованные лица Минздрав России и Минюст России в письменных отзывах на административный иск указали, что Приказ № 687н издан федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемые в части Критерии соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушают прав и законных интересов административного истца.

Административный истец и его представитель Дубровская Г.Н., принимавшие участие в судебном заседании путем использования системы видеоконференц-связи через Анжеро-Судженский городской суд Кемеровской области, поддержали заявленные требования, просили их удовлетворить.

В судебном заседании представители административного ответчика Минтруда России Ерохина Ю.В. и заинтересованного лица Минздрава России Коломиец А.П. и Шустов А.Б. возражали против удовлетворения административного искового заявления по доводам, изложенным в письменных возражениях и отзыве.

Минюст России заявил письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителя.

Выслушав представителей сторон и заинтересованного лица, изучив доводы Минюста России, исследовав материалы дела, проверив оспариваемые положения нормативного правового акта на соответствие нормативным правовым актам большей юридической силы, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего, что административный иск не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Закон об обязательном социальном страховании) устанавливает правовые, экономические и организационные основы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и определяет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных данным федеральным законом случаях (преамбула).

В силу абзаца второго пункта 3 статьи 11 названного закона порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний определяется Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 утверждены Правила (пункт 1) и установлено, что критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, форма программы реабилитации пострадавшего в результате несчастного случая на производстве и профессионального заболевания и порядок ее составления

определяются Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации по согласованию с Министерством здравоохранения Российской Федерации (пункт 2).

В соответствии с пунктом 1, подпунктом 5.2.38 пункта 5 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610 (далее – Положение), Минтруд России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию, в том числе в сфере труда, оплаты труда, социального страхования (за исключением обязательного медицинского страхования), включая вопросы социальной защиты населения; на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации вправе самостоятельно принимать нормативные правовые акты, в частности критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Реализуя предоставленные постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 и Положением полномочия, Минтруд России по согласованию с Минздравом России утвердил оспариваемые в части критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа № 687н, утвердившего Критерии, соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие.

Доводы административного истца о несоответствии пункта 3 Критериев пункту 5 части 2 статьи 58, частям 1–3 статьи 63 Закона об основах охраны здоровья основаны на ошибочном толковании норм материального права и подлежат отклонению.

В соответствии с частью 1 статьи 58 Закона об основах охраны здоровья медицинской экспертизой является проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между

воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина. К числу таких экспертиз, проводимых в Российской Федерации, отнесены в том числе медико-социальная экспертиза, экспертиза профессиональной пригодности и экспертиза связи заболевания с профессией (пункты 2, 5 части 2 статьи 58).

Из положений статьи 60 Закона об основах охраны здоровья следует, что медико-социальная экспертиза проводится в целях определения потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма (часть 1). Медико-социальная экспертиза проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов (часть 2).

Согласно частям 1–3 статьи 63 Закона об основах охраны здоровья экспертиза профессиональной пригодности проводится врачебной комиссией медицинской организации с привлечением врачей-специалистов по результатам предварительных медицинских осмотров и периодических медицинских осмотров в целях определения соответствия состояния здоровья работника возможности выполнения им отдельных видов работ. По результатам экспертизы профессиональной пригодности врачебная комиссия выносит медицинское заключение о пригодности или непригодности работника к выполнению отдельных видов работ. Порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности, форма медицинского заключения о пригодности или непригодности к выполнению отдельных видов работ устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Пунктами 2, 3 Порядка проведения экспертизы профессиональной пригодности предусмотрено, что экспертиза профессиональной пригодности проводится по результатам предварительных медицинских осмотров и периодических медицинских осмотров в отношении работников, у которых при проведении обязательного медицинского осмотра выявлены медицинские противопоказания к осуществлению отдельных видов работ. Экспертиза профессиональной пригодности проводится в медицинской организации или структурном подразделении медицинской организации либо иной организации независимо от организационно-правовой формы, имеющей лицензию на осуществление медицинской деятельности по экспертизе профессиональной пригодности.

В соответствии с частью 1, пунктом 5 части 3 статьи 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» медико-социальная экспертиза осуществляется федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, подведомственными федеральному органу исполнительной власти, определяемому Правительством Российской Федерации. Порядок организации и деятельности федеральных учреждений медико-социальной экспертизы определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим

функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения. На федеральные учреждения медико-социальной экспертизы возлагается в том числе определение степени утраты профессиональной трудоспособности.

Согласно абзацам семнадцатому и восемнадцатому статьи 3 Закона об обязательном социальном страховании под профессиональной трудоспособностью понимается способность человека к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества, а под степенью утраты профессиональной трудоспособности – выраженное в процентах стойкое снижение способности застрахованного осуществлять профессиональную деятельность до наступления страхового случая.

Из пункта 3 статьи 11 Закона об обязательном социальном страховании следует, что степень утраты застрахованным профессиональной трудоспособности устанавливается учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний определяется Правительством Российской Федерации.

Правила, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789, определяют порядок установления учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (пункт 1).

В свою очередь, Критерии разработаны в целях установления федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (пункт 1), и устанавливают основания для определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (пункт 2).

Из изложенного следует, что цели и порядок проведения экспертизы профессиональной пригодности и медико-социальной экспертизы различны. В отличие от экспертизы профессиональной пригодности работника, которая направлена на определение пригодности или непригодности работника к выполнению им отдельных видов работ, целью проведения медико-социальной экспертизы является определение степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а именно выраженное в процентах стойкое снижение способности застрахованного лица осуществлять профессиональную деятельность, предшествующую наступлению страхового случая.

Пунктом 3 Критериев предусмотрено, что степень утраты профессиональной трудоспособности определяется исходя из последствий повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве или

профессионального заболевания с учетом имеющихся у пострадавшего профессиональных способностей, психофизиологических возможностей и профессионально значимых качеств, позволяющих продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, того же содержания и в том же объеме либо с учетом снижения квалификации, уменьшения объема (тяжести) выполняемой работы и/или необходимости создания дополнительных условий доступности для выполнения профессиональной деятельности путем изменения условий труда, оснащения (оборудования) специального рабочего места, выражается в процентах и устанавливается в размере от 10 до 100 процентов с шагом в 10 процентов.

При этом способность к выполнению профессиональной деятельности в полном объеме предполагает выполнение норм выработки не менее чем на 100 процентов (пункт 10 Критериев).

Оспариваемые положения пункта 3 Критериев соответствуют пункту 12 Правил, абзацем первым которого предусмотрено, что на основе полученных документов и сведений, личного осмотра пострадавшего определяется степень утраты его профессиональной трудоспособности исходя из оценки имеющихся у пострадавшего профессиональных способностей, психофизиологических возможностей и профессионально значимых качеств, позволяющих продолжать выполнять профессиональную деятельность, предшествующую несчастному случаю на производстве и профессиональному заболеванию, того же содержания и в том же объеме либо с учетом снижения квалификации, уменьшения объема выполняемой работы и тяжести труда в обычных или специально созданных производственных условиях.

Приведенным нормам Закона об основах охраны здоровья, содержащим общие положения об экспертизе профессиональной пригодности, проводимой в целях определения соответствия состояния здоровья работника возможности выполнения им отдельных видов работ, и не регулирующим вопросы, связанные с проведением медико-социальной экспертизы, включая установление степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, пункт 3 Критериев не противоречит. Положений, определяющих порядок использования при проведении медико-социальной экспертизы решений врачебной комиссии, вынесенных по результатам экспертизы профессиональной пригодности, данный пункт не содержит.

Пункт 17 оспариваемого нормативного правового акта в качестве критерия определения степени утраты профессиональной трудоспособности от 10 до 30 процентов указывает повреждение здоровья пострадавшего с I степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне от 10 до 30 процентов), обусловленное несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием (абзац первый).

В абзацах втором – четвертом этого пункта приведены условия установления в указанном диапазоне с шагом в 10 процентов степени утраты профессиональной трудоспособности в зависимости от снижения

квалификации и/или уменьшения объема (тяжести) работ пострадавшего с учетом наличия или отсутствия необходимости изменения условий труда либо невозможности продолжать выполнять профессиональную деятельность. В частности, в случае, когда пострадавший может выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, при снижении квалификации и/или уменьшении объема (тяжести) работ с учетом необходимости изменения условий труда, а также в случае невозможности продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, – 30 процентов утраты профессиональной трудоспособности (абзац третий).

Из пункта 17 Правил, на несоответствие которому абзаца третьего пункта 17 Критериев указывает административный истец, следует, что, в случае если пострадавший может продолжать профессиональную деятельность с умеренным или незначительным снижением квалификации, либо с уменьшением объема выполняемой работы, либо при изменении условий труда, влекущих снижение заработка, или если выполнение его профессиональной деятельности требует большего напряжения, чем прежде, устанавливается степень утраты профессиональной трудоспособности от 10 до 30 процентов.

Указание в абзаце третьем пункта 17 Критериев на случаи невозможности продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, связывает степень утраты профессиональной трудоспособности пострадавшего с профессиональной деятельностью, которая непосредственно предшествовала несчастному случаю на производстве, тогда как пункт 17 Правил предусматривает при определении степени утраты трудоспособности учет способности пострадавшего продолжать профессиональную деятельность в целом, не конкретизируя виды работ в рамках одной профессии. При этом оспариваемое указание не искажает ни смысла, ни содержания пункта 17 Правил с учетом того, что пункт 14 Правил допускает установление степени утраты профессиональной трудоспособности в размере 100 процентов лишь в случае, если у пострадавшего наступила полная утрата профессиональной трудоспособности вследствие резко выраженного нарушения функций организма при наличии абсолютных противопоказаний для выполнения любых видов профессиональной деятельности, даже в специально созданных условиях.

Из абзацев первого и второго пункта 18 Критериев следует, что степень утраты профессиональной трудоспособности при повторных несчастных случаях на производстве и/или профессиональных заболеваниях определяется по каждому из них отдельно и в сумме не может превышать 100 процентов: в случаях, когда последствия повторных несчастных случаев на производстве и/или профессиональных заболеваний приводят к повреждению здоровья пострадавшего с I степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека хотя бы по одному виду нарушений, суммарная степень

утраты профессиональной трудоспособности не может превышать 30 процентов.

Согласно пункту 12 Правил на основе полученных документов и сведений, личного осмотра пострадавшего определяется степень утраты его профессиональной трудоспособности исходя из оценки имеющихся у пострадавшего профессиональных способностей, психофизиологических возможностей и профессионально значимых качеств, позволяющих продолжать выполнять профессиональную деятельность, предшествующую несчастному случаю на производстве и профессиональному заболеванию, того же содержания и в том же объеме либо с учетом снижения квалификации, уменьшения объема выполняемой работы и тяжести труда в обычных или специально созданных производственных условиях. Под специально созданными производственными условиями понимается организация работы, при которой пострадавшему устанавливаются сокращенный рабочий день, индивидуальные нормы выработки, дополнительные перерывы в работе, создаются соответствующие санитарно-гигиенические условия, рабочее место оснащается специальными техническими средствами, проводятся систематическое медицинское наблюдение и другие мероприятия.

Пунктом 18 Правил предусмотрено, что степень утраты профессиональной трудоспособности при повторных несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях определяется на момент освидетельствования по каждому из них отдельно, независимо от того, имели они место в период работы у одного работодателя или разных работодателей, с учетом профессиональных знаний и умений пострадавшего и в целом не может превышать 100 процентов.

В соответствии с пунктом 19 Правил при повторном освидетельствовании пострадавшего после проведения реабилитационных мероприятий специалисты учреждения медико-социальной экспертизы при установлении степени утраты профессиональной трудоспособности учитывают повреждение здоровья вследствие несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, возможность выполнять работу по профессии, полученной в результате обучения или переобучения, способность пострадавшего выполнять профессиональную деятельность, предшествующую несчастному случаю на производстве и профессиональному заболеванию, с учетом имеющихся у него профессиональных знаний и умений. В случае уклонения (отказа) пострадавшего от выполнения рекомендованных реабилитационных мероприятий вопрос о степени утраты профессиональной трудоспособности рассматривается с учетом возможности выполнять любую трудовую деятельность.

Исходя из положений пункта 12 Правил и пункта 3 Критериев при определении степени утраты профессиональной трудоспособности пострадавшего учреждения медико-социальной экспертизы во всех случаях должны учитывать клинико-функциональные критерии нарушений функций организма и иные критерии, влияющие на возможность пострадавшего

продолжать профессиональную деятельность, предшествующую наступлению страхового случая.

В пункте 4 Критериев установлено, что состояние здоровья пострадавшего оценивается с учетом: а) характера и тяжести несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; б) особенности течения патологического процесса, обусловленного несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием; в) характера (вида) и степени выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленных несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием.

Выделяется 4 степени выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленных несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, которые оцениваются в процентах и устанавливаются в диапазоне от 10 до 100 процентов с шагом в 10 процентов, в том числе: I степень – стойкие незначительные нарушения функций организма человека, обусловленные несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, в диапазоне от 10 до 30 процентов.

Таким образом, при определении степени утраты профессиональной трудоспособности учету подлежат: характер и тяжесть травмы, профессионального заболевания; особенности течения патологического процесса, обусловленного несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием; характер (вид) нарушений, имеющих у конкретного пострадавшего, степень их выраженности; клинический и реабилитационный прогноз; возможность пострадавшего выполнять профессиональную деятельность, предшествующую несчастному случаю на производстве и профессиональному заболеванию.

Упомянутое в пункте 14 Правил как причина наступления полной утраты профессиональной трудоспособности резко выраженное нарушение функций организма соответствует IV степени выраженности стойких нарушений функций организма человека – стойкие значительно выраженные нарушения функций организма человека, обусловленные несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, в диапазоне от 90 до 100 процентов.

В отсутствие признаков резко выраженного нарушения функций организма и медицинских противопоказаний для выполнения любых видов профессиональной деятельности при возможности осуществлять трудовую деятельность степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается в зависимости от уровня снижения квалификации, объема и качества производственной деятельности с учетом степени выраженности нарушений функций организма, обусловленных последствиями несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Поскольку каждая степень выраженности стойких нарушений функций организма, обусловленных повреждением здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, имеет количественный диапазон и суммарная степень утраты профессиональной

трудоспособности не может его превышать, предусмотренные абзацем вторым пункта 18 Критериев положения Правилам не противоречат.

Как следует из содержания административного искового заявления, требование административного истца об оспаривании пункта 3, абзаца третьего пункта 17 и абзаца второго пункта 18 Критериев фактически основано на несогласии с судебными актами, принятыми по делам с его участием, а также с решением учреждения медико-социальной экспертизы, которым ему установлена степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 20 процентов с указанием на пригодность к выполнению профессиональной деятельности подземного проходчика при изменении условий труда, однако проверка законности и обоснованности таких решений не входит в предмет данного административного дела.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что оспариваемые нормативные положения соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают и не ограничивают прав административного истца в упоминаемых им аспектах.

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Дубровского Владимира Анатольевича о признании частично недействующими пункта 3, абзаца третьего пункта 17, абзаца второго пункта 18 критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 687н, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.Н. Нефедов